

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ16-174

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 декабря 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сафаряна А.А. и А.А. к Карапетян Л.Г. о признании брачного договора недействительным

по кассационной жалобе Карапетян Л.Г. на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 1 июня 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Карапетян Л.Г. – Коваленко Л.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Сафаряна А.А. – Шнайдер О.В., Куницина М.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сафарян А.А. обратился в суд с иском к Карапетян Л.Г. о признании брачного договора недействительным. В обоснование иска указал, что с 20 октября 1988 г. по 9 сентября 2008 г. состоял в браке с Карапетян Л.Г. Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 8 октября 2013 г. по иску Карапетян Л.Г. к Сафаряну А.А. произведён раздел совместно нажитого имущества, в основу которого положен брачный договор, заключённый 17 мая

2001 г. между Сафаряном А.А. и Карапетян Л.Г. По мнению истца, брачный договор является ничтожным, поскольку он его не заключал. Кроме того, Сафарян А.А. указал на недействительность брачного договора в силу того, что он ставит его (Сафаряна А.А.) в крайне неблагоприятное положение и противоречит действующему законодательству.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 1 июня 2015 г. иски удовлетворены. Брачный договор, заключённый между Сафаряном А.А. и Карапетян Л.Г. 17 мая 2001 г., признан недействительным.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Карапетян Л.Г. ставит вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений в виду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2016 г. Карапетян Л.Г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 28 ноября 2016 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2016 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного гражданского дела не допущено.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 20 октября 1988 г. Сафарян А.А. и Карапетян Л.Г. состояли в браке (т. 1, л.д. 8).

В период брака 17 мая 2001 г. между Сафаряном А.А. и Карапетян Л.Г. заключён брачный договор, удостоверенный нотариусом Люберецкого нотариального округа Московской области Преображенским А.Б. (т. 1, л.д. 9).

Условиями брачного договора предусмотрено, что в случае расторжения брака по инициативе Сафаряна А.А. либо в результате его недостойного поведения (супружеской измены, пьянства, хулиганских действий и т.п.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной

собственности супругов, переходит в собственность Карапетян Л.Г. Приобретённые во время брака акции и другие ценные бумаги, а также дивиденды по ним, доли в имуществе и (или) доходах коммерческих организаций, а также банковские вклады и проценты по ним во время брака и в случае его расторжения являются собственностью Карапетян Л.Г.

Решением мирового судьи судебного участка № 222 г. Москвы от 29 августа 2008 г. по делу по иску Сафаряна А.А. брак между ним и Карапетян Л.Г. расторгнут.

По иску Карапетян Л.Г. решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 8 октября 2013 г. произведён раздел совместно нажитого в браке с Сафаряном А.А. имущества. В соответствии с условиями брачного договора, заключённого супругами 17 мая 2001 г., суд признал за Карапетян Л.Г. право собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], [REDACTED], и на обыкновенные, именные бездокументарные акции ОАО «Искож» номинальной стоимостью 0,04 руб. каждая в количестве 50 150 штук (т. 1, л.д. 198–199).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Сафаряна А.А., суд первой инстанции исходил из того, что условия брачного договора поставили Сафаряна А.А. в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака он лишается всего совместно нажитого имущества.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит правильными выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, который может быть изменён брачным договором, заключённым в письменной форме и нотариально удостоверенным (пункт 1 статьи 42, пункт 2 статьи 41 СК РФ).

В силу статьи 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признаётся соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Пунктом 1 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 Кодекса), установив режим совместной, долевой или раздельной собственности на всё имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключён как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также

включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Между тем брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (пункт 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 Кодекса, ничтожны.

Согласно разъяснениям, приведённым в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным договором изменён установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Таким образом, реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путём заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака.

Положения пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации направлены на защиту имущественных прав сторон брачного договора и обеспечение баланса их законных интересов.

Использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного

договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств по правилам, установленным статьями 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, судом по данному делу установлено, что положениями пункта 1.3 брачного договора предусмотрено в случае расторжения брака супругами по взаимному согласию на всё нажитое во время брака имущество сохраняется правовой режим (общей совместной собственности или собственности одного из супругов), действующий в отношении соответствующего имущества в период брака, если данным договором не предусмотрено иное.

Вместе с тем согласно пункту 1.4 брачного договора в случае расторжения брака по инициативе Сафаряна А.А. либо в результате его недостойного поведения (супружеской измены, пьянства, хулиганских действий и т.п.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, переходит в собственность Карапетян Л.Г.

В соответствии с положениями, содержащимися в разделе 2 брачного договора (особенности правового режима отдельных видов имущества), банковские вклады, сделанные супругами во время брака, а также проценты по ним являются во время брака и в случае его расторжения собственностью супруги (п. 2.1); акции и другие ценные бумаги, приобретённые во время брака (кроме ценных бумаг на предъявителя), а также дивиденды по ним принадлежат во время брака и в случае его расторжения супруге (п. 2.2); доля в имуществе и (или) доходах коммерческих организаций, приобретённая во время брака, является во время брака и в случае его расторжения собственностью супруги (п. 2.3); приобретённые супругами во время брака посуда, кухонная утварь, кухонная бытовая техника являются в период брака общей совместной собственностью супругов, а в случае расторжения брака собственностью супруги (п. 2.5).

Исходя из анализа положений пункта 1.4 и раздела 2 брачного договора в их совокупности, а также учитывая то, что при заключении оспариваемого брачного договора стороны исходили из всего совместно нажитого имущества, суд пришёл к правильному выводу о том, что условия брачного договора от 17 мая 2001 г. ставят Сафаряна А.А. в крайне неблагоприятное положение, поскольку он после расторжения брака полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии диспропорции в распределении между супругами имущества, нажитого в период брака, в связи с тем, что в собственности супруга из состава совместно нажитого имущества остались акции ОАО «ИСКАЖ», а также другое имущество в виде автомобиля, счёта в ОАО «Юниаструмбанк», предметов домашней обстановки, права требования к ООО «ВеРоника» являются несостоятельными, поскольку согласно условиям брачного договора всё имущество, за исключением подарков (пункт 2.4 брачного договора), в случае расторжения брака по инициативе

Сафаряна А.А. переходит в собственность Карапетян Л.Г. Кроме того, наличие указанного имущества и подарков судами не установлено.

Представленный в суд первой инстанции ответчиком договор аренды от 1 марта 1999 г. № 934, заключённый в период брака сроком на 47 лет между Сафаряном А.А. (арендатор) и ОАО «Мосдачтрест» (арендодатель) на передачу арендатору в срочное возмездное владение дачного помещения, расположенного по адресу: [REDACTED], общей площадью [REDACTED] кв. м (т. 2, л.д. 13–14), вопреки утверждениям заявителя жалобы о том, что после расторжения брака с Сафаряном А.А. право аренды вышеназванного объекта недвижимости с учётом произведённых супругами неотъемлемых улучшений и всего находящегося в нём совместно нажитого дорогостоящего имущества осталось у Сафаряна А.А., не опровергает выводы суда о лишении истца при исполнении условий брачного договора права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, поскольку аренда является одной из разновидностей имущественного права, относящегося к общей совместной собственности супругов, не переходящего согласно условиям брачного договора к истцу.

Исходя из того, что супруги не имели в совместной собственности имущества, право на которое по условиям брачного договора не перешло или не должно перейти к Карапетян Л.Г., суд пришёл к правильному выводу о лишении истца после расторжения брака всего совместно нажитого имущества.

При таких обстоятельствах, вывод суда о том, что условиями брачного договора Сафарян А.А. поставлен в крайне неблагоприятное положение, соответствует установленным судом обстоятельствам и указанным выше нормам материального права.

Суды первой и апелляционной инстанций правильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и надлежащим образом применили нормы материального права, существенных процессуальных нарушений при рассмотрении дела ими допущено не было.

Доводы кассационной жалобы о пропуске срока исковой давности основаны на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих вопросы применения срока исковой давности, в связи с чем не могут служить основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая, что исполнение условий брачного договора началось в момент раздела имущества, осуществляемого по условиям брачного договора, момент начала срока исковой давности по требованиям о признании брачного договора недействительным (по основаниям ничтожности и оспоримости) совпадает с моментом раздела имущества бывших супругов Сафаряна А.А. и Карапетян Л.Г.

Содержащиеся в кассационной жалобе доводы направлены на переоценку собранных по делу доказательств и оспаривание правильности выводов суда об установленных им обстоятельствах и не могут служить основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом

первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что доводы кассационной жалобы не содержат указания на существенные нарушения норм материального либо процессуального права, которые привели бы к неправильному разрешению спора и являлись бы основанием для пересмотра в кассационном порядке вступивших в силу судебных постановлений, поэтому оснований для отмены решения Гагаринского районного суда г. Москвы от 1 июня 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2015 г., а также оснований для удовлетворения кассационной жалобы Карапетян Л.Г. не имеется.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 1 июня 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2015 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Карапетян Л. Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

